

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 84 (5148)

10 апреля 1942 г., пятница

ЦЕНА 15 КОП.

ЗА ЧЕСТЬ НАШИХ ЖЕНЩИН!

Красноармейцы выбили фашистов из села Верхне-Ольгово, Велижского района, Смоленской области. Страшная картина предстала перед их глазами. Всюду трупы мирных жителей — замученных, исколотых, сожженных живою гитлеровскими маразматиками. Недолго пробыли немцы в селе, но страшный след оставили они за собой. И длинный список жертв открывается именами опозоренных и поруганных женщин. Односельчане рассказали о страшном деле.

Колхозница Матвеева Александра — изнасилована группой немецких солдат, жестоко избита и застрелена.

Колхозница Кузмина Пелагея — изнасилована группой немецких солдат и брошена в горящий дом. Сгорела живою.

Колхозница Матвеева Наталья — изнасилована немцами и зверски убита.

Федорова Мария Марковна — изнасилована немцами и затем живою сожжена на костре.

Одно село... А сколько наших женщин, лишенных чести, обремененных кровавыми слезами в других селах и городах, оккупированных немецкими захватчиками? Сколько замучено, изранено, заколото после невыразимых издевательств!

Женская честь — святыня для каждого народа. Честь жены, сестры, матери, дочери, — что может быть дороже для мужчины, защитника своей родины, своей семьи? Во все времена и эпохи отношение к женщине измерялось степенью моральной ценности человека. Мы называем рыцарем того, кто благороден, чист душой, откровенен сердцем, тверд характером. Но одной из главных черт рыцаря принято считать уважение к женщине, готовность вступить в бой с каждым, кто осквернит ее честь.

Немецкие фашисты, нагло глумящиеся над честью советской женщины, — это похотливые животные. Они загнали свою юность в публичные дома Германии и сделали нравы пригнобленных катехизисом своего поведения в оккупированных странах. Вслед за танковыми и авиационными войсками, несущими смерть и горе поработенным народам, двинулись мутные волны насилия в мундире германской армии. Если все население оккупированных стран для них рабы, то на женщин они смотрят еще и как на орудие для удовлетворения своей гнусной похоти. Всему населению несут они голод и вымирание, нищету и унижения, а женщинам сверх всего — позор и венерические болезни. Медицинский осмол пленников, документов, захваченных в немецких штабах, показывают, что пыталась часть солдат и офицеров немецкой армии — венерички.

Наша родина вырастила поколение здоровых, чистых, честных людей. Советские женщины и девушки не знают гнусности и позора деревенского порядка с его узаконенным развратом, домами терпимости, проституцией. Немцы, захватив наши города, прежде всего открыли публичные дома для офицеров и солдат, сгоня туда силой молодых женщин и девушек. В Курск фашистские власти отвели под публичный дом здание театра имени Пушкина. В этом театре, как в

капле воды, отражается гнусная сущность гитлеровского «порядка». Все откровенно, что может осквернить жизнь женщины, физически и нравственно искалечить ее, воспрещается фашистами на захваченной ими земле.

Женщина будущая мать — это гордость нации. Она окружена заботой и уважением. Но для немецких насильников не существует никаких человеческих законов, у них нет стыда, нет жалости, нет сердца. В селе Семеновском Калининской области гитлеровцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, беременную жену красноармейца, мать троих детей. Тихонова должна была родить через несколько дней. Изверги связали руки женщины веревкой, перерезали ей горло и прокололи груди.

Немецкое командование не в силах скрыть того факта, что насилие над женщинами — не единичные случаи, а массовое явление в германской армии. Еще в прошлую мировую войну немцы вселили ужас своими садистскими преступлениями. Великий бельгийский поэт Эмиль Верхер писал о них:

Мы видели ножи в груди у матерей, С червленными в крови и в молоке клинками...

Подростков-девочек — в руках ваты пыльной.

Солдаты тешили кровавым лутком; Когда же плоть детей была сполною раной,

Им вырезали грудь ножом. О, Фашизм!.. Как страшен твой удел Быть жертвой голода германского садизма!

Прошло четверть века, и мир стал свидетелем еще более кошмарных злодейств германского садизма. Фашисты растлили немецкую молодежь, привели ей зверские истязания. Офицеры поощряют надругательство солдат над советскими женщинами и сами оскверняют у своих подчиненных первенство в этих диких оргиях.

В книге кровавых преступлений немецких захватчиков самые черные страницы заполнены перечнем преступлений против чести и достоинства советских женщин. История не знала подобных страданий, не видела такого изверства, и нет в мире достойной меры возмездия за все это.

Товарищ Сталин в своем приказе от 23 февраля указал, что одна из задач Красной Армии — «освободить, наконец, наших женщин от того позора и поругания, которым подвергают их немецко-фашистские изверги». Ни один воин Красной Армии не может хладнокровно слышать о надругательствах фашистов над нашими женщинами, без душевной боли смотреть на жертвы немецких насильников. У каждого из нас есть мать, сестра или жена. Тот, кто покушается на их честь, — для нас трижды враг. И нет для нас более ненавистных врагов, чем фашисты, подвергшие позору и поруганию советских женщин.

Товарищи, в бой, за честь наших женщин! Вперед, за освобождение наших жен, сестер и матерей из грязных лап немецко-фашистских извергов!

Первомайские подарки фронтовикам

СВЕРДЛОВСК, 9 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). С большой любовью и заботой готовят уральцы праздничные подарки доблестным воинам Красной Армии ко дню 1 мая. Со всех концов области — из Нижнего Тагила, Пышмы, Красноуфимска, Асбеста, с металлургических и машиностроительных заводов, из рудников и копей стекаются в Свердловск десятки тысяч посылок.

К 9 апреля уже сдано для отправки на фронт 55 тысяч индивидуальных посылок. В каждой из них упаковано вино, конервы, колбасные изделия, конфеты, печенье. Местная парфюмерная фабрика изготовила для фронтовиков 65 тысяч флаконов одеколона.

Свердловцы посылают персональные посылки выдающимся героям Отечественной войны.

10 апреля отправляется из Свердловска на Калининский фронт первый эшелон — 25 вагонов с подарками. С эшелонами выезжают делегации трудящихся Свердловской области. Они повесят также знамена ниже-тагильских металлургов, коллектива Уральского машиностроительного завода, областного комитета ВП(б) и областного исполкома. Эти знамена будут вручены лучшим частям фронта.

Второй эшелон с десятками тысяч по-

дарков свердловцы отправят на днях бойцам и командирам частей, действующих на Ленинградском фронте.

ЭЛИСТА, 9 апреля. (ТАСС). Трудящиеся Калмыкии готовят первомайские подарки героическим защитникам родины. Члены артели «Красная звезда» выделали для приготовления подарков двух откормленных кабанов, полтонны белой муки, 3 тысячи яиц и много домашней птицы. Колхоз имени Чкалова посылает бойцам 2 тысячи яиц, свинину, печенье.

НУКУС, 9 апреля. (ТАСС). Трудящиеся Кара-Калыкии начали сбор первомайских подарков героическим бойцам Ленинградского фронта. Колхозники, рабочие и служащие пошлют славным защитникам города Ленина рис, сушеные фрукты, мясо, масло и яйца.

ГОРЬКИЙ, 9 апреля. (ТАСС). Домохозяйки города Выкса готовят торты, сладости, лепешки, упаковывают в ящики разные сласти. Члены колхоза «Красная заря» выделили 100 килограммов мяса для изготовления колбас. Все это пойдет к 1 мая на фронт. Трудящиеся Дзержинского района пошлют фронтовикам 14.000 подарков.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 9 апреля

В течение ночи на 9 апреля на фронте каких-либо существенных изменений не произошло.

***

Стрелковая часть под командованием тов. Богданова (Западный фронт) выбила немцев из одного населенного пункта. Пытаясь вернуть потерянные позиции, противник предпринял контратаку. Огнем нашей артиллерии и пулеметов немцы были отброшены. Подступы к селу усилены группами гитлеровских солдат. На другом участке немцы предприняли контратаку при поддержке танков. Наши бойцы успешно отбили контратаку. На поле боя осталось свыше 300 убитых немецких солдат и офицеров. Уничтожено 3 немецких танка. Захвачены трофеи, в том числе 4 исправных танка.

***

На одном из участков Калининского фронта наш стрелковый батальон был атакован превосходящими силами немцев. Подбив несколько танков противника, красноармейцы дружным огнем привели в замешательство гитлеровцев, а затем бросились в штыки. Не выдержав удара, немцы отступили. На поле боя наши санитары насчитали 450 трупов вражеских солдат и офицеров.

***

Танк командира тов. Лопатина, подожив наступление наших войск, ворвался в глубины вражеской обороны. Огнем

и гусеницами своей машины танкисты уничтожили 5 немецких противотанковых орудий и несколько десятков солдат и офицеров противника.

***

Группа разведчиков во главе с лейтенантом Гавриловым, проникнув в тыл противника, столкнулась с немецким отрядом. Огнем из автоматов и гранатами разведчики уничтожили 35 гитлеровцев. Захватив оружие и документы, наши бойцы без потерь вернулись в свою часть.

***

Зенитчики дивизиона, которым командует тов. Бушник, сбили немецкий самолет «Ю-88», выпущенный с завода 26 февраля 1942 года за № 6719. Через несколько дней зенитчики этого же дивизиона сбили еще 3 самолета, выпущенных заводом в марте 1942 г. Один из летчиков, выбросившийся с парашютом, взят в плен.

***

Партизанский отряд тов. А. действующий в одном из районов Смоленской области, за две недели произвел ряд успешных нападений на немецких оккупантов. Гитлеровцы потеряли 47 солдат убитыми. Этот же отряд уничтожил на территории района всех немецких полицейских, в том числе начальную полицию и его помощников.

***

Пленный солдат 3 роты 6 немецкого

полка сообщил, что в районе Смоленска немцы используют отряд Леопольда Шалык. Рассказав: «В нашу часть недавно прибыл унтер-офицер Герберт, ему уже 56 лет. Он стар, болен и совершенно непригоден к военной службе. На одном из привалов Герберт мне заявил: «Я согласен пойти на все, лишь бы попасть живым домой».

***

Немецкий офицер Генрих Тампел недавно писал семье Лисеве в город Ольденбург: «...Русские атакуют нас везде и всюду. Здесь воевать тяжело. Из 1.000 человек у нас осталось только 200. Каждый день мы несем все новые и новые потери. Продовольствие получаем с большими перерывами и перебиваемся картошкой и снежной водой. Мы живем, как животные, и выживаем, как животные».

***

Как сейчас стало известно, в марте месяце на одной из станций близ города Шверин (Германия) произошло кровавое столкновение между полицией и солдатами, отправляющимися на советско-германский фронт. Полиция с помощью штурмовых команд пыталась вытеснить солдат, собиравшихся на станции. Между солдатами, выступившими на защиту своих жен, и полицией произошла ссора, вскоре перешедшая в побоище. Раздавались крики «Долой войну!». Многие солдаты арестованы и под конвоем отправлены в тюрьму.

***

В занятию немцами деревню Х. К. красноармейцам в деревне присоединился колхозник тов. Савенков. Гитлеровцы пытались окружить дом, из которого вел огонь наш боец и колхозник. Однако, потеряв 10 солдат убитыми и 9 ранеными, немцы были вынуждены отступить. Подоспевшая наша часть заняла деревню.

***

Отряд партизан Смоленской области во главе с командиром тов. П. организовал налет на немецкий обоз. Советские патриоты огнем из автоматов и гранатами уничтожили 98 немецких солдат и захватили 2 автомашины и 8 повозок с военными грузами.

***

На поле боя подобрано письмо неизвестного немецкого солдата по имени Гельмут. Ниже приводится выписка из письма:

«Я прожил только 16 фронтовых дней. Но все, что я видел и пережил за эти дни, не поддается никакому описанию... Русские партизаны очень дерзки. Это самые бесстрашные люди на свете. Города и деревни, которые мы проходили, еще не завоеваны нашей армией...»

Война уже длится девятый месяц, но мы, в Министерстве, не представляете себе, что творится на фронте. Вам морочат головы. Вы знаете, что Германия на очистках теряет ежегодно 4 с половиной миллиона тонн картофеля. Чтобы этот картофель не пропал, газеты вам советуют класть картофель в мундире. Это очень трогательно. Но сколько голов ежедневно теряют наши войска на Востоке... Наш полк сильно потрепан. Второй батальон полностью ликвидирован. От него осталась жалкая кучка. Много пулеметов, ав-

***

томашин, боеприпасов досталось русским... Я прекрасно понимаю, что всякая война требует жертв. Но когда прибывающие резервы тают с такой быстротой — теряется вера в победу. Это самое страшное. Солдаты уже не хотят воевать — такое впечатление свежее человека. Здесь не услышишь громких слов. Все стремится как можно скорее выбраться отсюда с целыми костями. Все остальное — совершенно безразлично...»

***

Отступая под натиском советских войск из деревни Семеновская, Калининской области, гитлеровские изверги расстреляли из пулеметов всех жителей деревни в количестве 140 человек. Вслед за этим гитлеровцы подожгли дома. В огне погибли все постройки, скот и несколько тяжело раненых колхозников.

***

В лесах, западнее Глогау (Германия), скрываются многочисленные группы немецких солдат, дезертировавших из немецкой армии. Недавно военные власти произвели массовую облаву на дезертиров. Однако солдаты, предупрежденные местными жителями, благополучно избежали опасности. Облава закончилась полным провалом.

***

За время войны трудящиеся Северного Кавказского национального округа на Камчатке внесли в фонд обороны СССР 2.393.000 рублей наличными деньгами, на 4.593.000 рублей облигаций государственных займов, на 65.000 рублей различных сельскохозяйственных продуктов, 24 чернобурных дысы, 60 соболей, 940 оленей и 25.000 теплых меховых вещей для бойцов Красной Армии.

ПАЛ ЕЩЕ ОДИН НЕМЕЦКИЙ ОПОРНЫЙ ПУНКТ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 9 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). Бой на Калининском фронте приобретает все более ожесточенный характер. Наши части не дают врагу ни одного дня передышки. Соперничаясь, фашисты несут огромные потери.

Позавчера нашим частям пришлось вести в течение почти целых суток бой за один опорный пункт противника. Немцы оказали наступающим сильное сопротивление. Имея большое количество огневых точек, расположенных вокруг села, фашисты не подпускали туда наши части. Тогда усилила огонь артиллерия. Подразделения части, где комиссаром тов. Михайлов, повели наступление на село, имея в своих боевых порядках большое количество артиллерийских орудий. Эти орудия прямой наводкой уничтожали огневые точки противника.

Часа через два непрерывного артиллерийского огня сопротивление противника значительно ослабло. Многие минометные батареи, пулеметные гнезда и противотанковые пушки неприятеля были выведены из строя. Это дало возможность пехоте почти без потерь подойти близко к селу и атаковать его.

Когда наши подразделения ворвались в село, немцы попытались было оборониться на улицах. Но вскоре они были выбиты отсюда и поспешно отступили. В бою за село немцы потеряли убитыми и ранеными свыше 850. Они потеряли много пулеметов и винтовок, два противотанковых орудия. Захвачены пленные.

***

Врагу не удалось вернуть свои позиции

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 9 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). Части Н соединения в последние дни вели упорные бои с противником. Скрытно подтянув свои силы, они совершили внезапный удар с фланга по вражеским опорным пунктам. Смелые и решительные действия наших войск привели противника в замешательство. Выход некоторых подразделений в тыл немцам еще больше усилил их ряды панику. Под напором наших частей противник откатился, понеся потери.

Подбросив сюда резервы, немцы попытались восстановить положение. Они рьяно стремились вернуть один опорный пункт, стоящий на узле дорог и являющийся важным тактическим рубежом. Введя в действие небольшие группы танков и усиленно обстреливая наши части артиллерийским и минометным огнем, враг предпринял контратаку с трех направлений.

Наша N часть во время разгара боя смело противостояла наседавшим на нее группам. Выяснив, что на двух направлениях немцы ведут активные действия лишь с целью отвлечения наших сил, наша часть нанесла главный удар вражеским группам, появившимся на третьем направлении. Контратака немцев была сорвана, они отошли на исходные позиции, оставив на поле боя много убитых и раненых.

***

Провал вражеских контратак

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 9 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). Потеряв при попытке прорвать линию нашего расположения несколько тысяч солдат и офицеров, германское командование стремится во что бы то ни стало облегчить судьбу своих оккупированных гарнизонов.

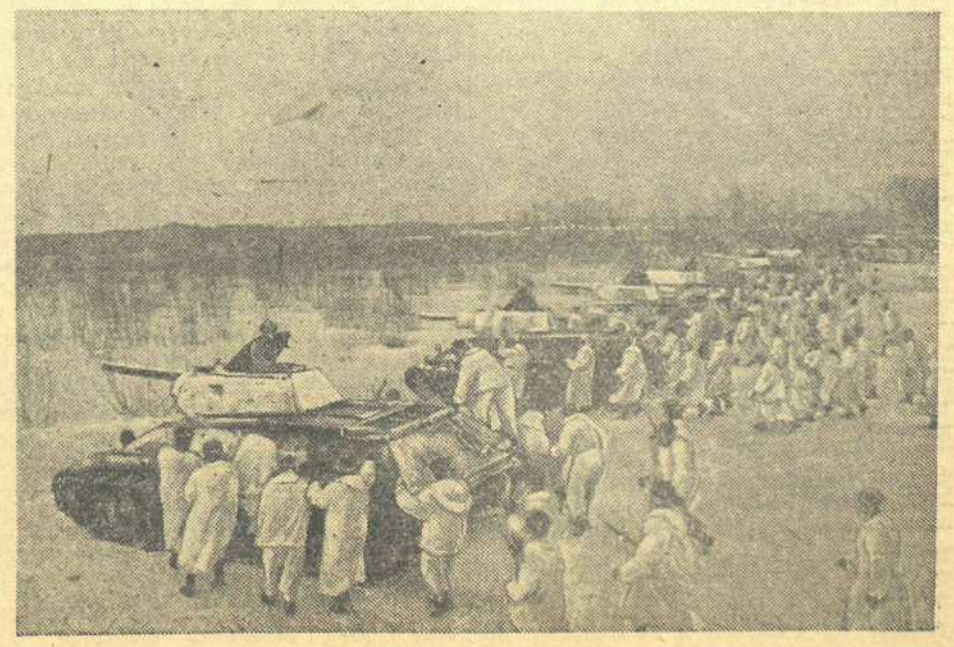
За последние два дня немцы провели ряд контратак на нескольких участках фронта. Они надеялись нацелить слабые места в боевых порядках советских войск или прорваться в стыках между нашими частями и подразделениями. Но таких слабых мест не оказалось. Все подразделения наших войск проявили исключительную стойкость и упорство в бою. Четко взаимодействуя друг с другом, части надежно прикрывали свои стыки и фланги. Враг ничего не добился, потерпев немалый урон в живой силе.

Предпринимая контратаки, немцы поддерживают свою пехоту массированными налетами бомбардировщиков. Они подбросили сюда большое число самолетов и вводят их в бой крупными группами. Кроме того, опасаясь, что аэродромы в этом районе в ближайшие дни размокнут, фашисты усилили деятельность своей транспортной авиации.

Наши летчики и зенитчики развернули активную борьбу с вражеской авиацией. Отдельные летчики сбивают в день по двести транспортных машин «Юнкерс-52».

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Танковый десант. На снимках (справа налево): 1. Посадка на танки. 2. Наступление.

Снимки нашего спец. фотокорр. А. Капустинского.

Сосредоточенным огнем минометов прижимать врага к земле, уничтожать его живую силу в окопах, лощинах, за обратными скатами!

***

***

***

ВНЕЗАПНЫЙ УДАР ПО ТАНКАМ И ПЕХОТЕ ВРАГА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 9 апреля. (По телефону от наш. корр.). Частично соединенный, веди ожесточенные бои с противником, продолжают продвигаться вперед. Немцы на этом участке фронта оказывают особенно упорное сопротивление. Каждый занят населенный пункт подвергается неоднократным контратакам, в которых участвуют довольно большие силы немецкой пехоты, нередко поддерживаемой танками и авиацией. По контратакам немцев, как правило, не имеют успеха. Наши части быстро закрепляются в захваченных населенных пунктах.

На днях немцы после ожесточенного боя были выбиты из одного населенного пункта. Через несколько часов противник попытался вернуть село. Он предпринял фланговую контратаку. В бой была брошена группа танков. Она появилась, когда наши подразделения еще не успели окончательно закрепиться в захваченном селе. Несмотря на это, бойцы и командиры спокойно приняли бой с вражескими танками. Как только немецкие машины подошли близко, сразу заговорили противотанковые ружья и пушки. Передние два танка сразу же были подбиты. Но другие танки, скрываясь в лощинах, продолжали пробираться вперед. Когда был подожжен третий немецкий танк, вдали появились еще несколько фашистских машин. За ними следовала пехота. По ним открыла огонь артиллерия, а еще несколько позже минометы. Танки рассеялись, но не оставляли попыток продвинуться вперед.

Тогда им во фланг вышли наши танки и внезапно напали на противника. Немецкая пехота сразу же отхлынула назад, а вслед за ней ретировались и танки.

Теперь первая группа неприятельских танков оказалась отрезанной, а наши танкисты получили возможность нанести врагу удар с тыла. Так это и было сделано. Потеряв еще два танка, неприятель отступил. Танковая атака немцев захлебнулась.

Напряженные бои с неприятелем ведет часть, которой командует тов. Бобров. этой части было приказано атаковать и занять одну деревню. Тщательная разведка установила, что немцы организовали перед передним краем обороны трехсторонний перекрестный огонь автоматов, ручных и станковых пулеметов. В отдельных строениях, вправо и влево от деревни, а также на деревьях и в кустах были расположены отпочкованные автоматчики. В самой деревне, по направлению к фронту, противник имел несколько дзотов, вооруженных пушками и пулеметами. За деревней стояли минометные батареи.

Построенная таким образом оборона не позволяла атаковать с фронта. С левого фланга к деревне подходил глубокий о-

раг. Вот откуда и решил командир нашей противнику внезапный удар.

С вечера приданная части артиллерия открыла огонь по немецким укрепленным точкам. Немцы не отвечали на него, опасаясь выдать огневые точки. Начиная атаку, не зная, какие огневые средства остались у противника, было рискованно. Это заставило командира части предпринять демонстрацию атаки с фронта. Для этой цели была выделена небольшая группа бойцов.

Противник быстро реагировал на ложную атаку. Так как она началась сразу же после артиллерийской обработки обороны, он принял ее за попытку овладеть деревней с фронта и открыл огонь из всех видов оружия. Это и нужно было командиру нашей части. Он поставил новые задачи артиллерии и минометчикам, а свои основные силы направил к деревне по оврагу.

Условия местности, а также ложная атака с фронта, отвлекли внимание противника, позволяли пехотинцам подойти к деревне незамеченными на 60 метров. Здесь бойцы залегли и ждали сигнала для броска в атаку. Он последовал быстро и неожиданным, велел за новыми ударами нашей артиллерии. 60 метров открытой местности пехота преодолела мгновенным рынком.

Начался уличной бой. В это время в деревню вошли минометчики, возгласившие тов. Звонитовым. На открытые позиции выдвинули свои орудия артиллеристы под командованием Белья и Опарина.

Вскоре вся деревня была в руках наших бойцов. Немцы бежали из нее, оставив много трупов и оружия.

Бой еще продолжался на западной окраине деревни, а командиры части уже приняли меры к отражению возможной контратаки немцев. В выгодных местах были установлены и замаскированы пулеметы, орудия, вырыты с обеих сторон деревни окопы.

Как и следовало ожидать, немцы примерно через час после оставления деревни перешли в контратаку. Не менее 600 солдат и офицеров шли к деревне, строясь из автоматов. Подступив к деревне, наши стрелки, пулеметчики, артиллеристы и минометчики открыли огонь одновременно. Часть немцев продолжала идти. Тогда командиры части тов. Бобров с группой пулеметчиков и стрелков бросились во встречную атаку и смяли противника.

На следующий день немцы еще несколько раз пытались возобновить утраченные позиции, но тщетно. Не помогла и атака «Юнкерсов».

В деревне прочно закрепились наши бойцы.

Старший политрук
П. ТРОЯНОВСКИЙ.

Бессмертный подвиг отважных истребителей танков

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 9 апреля. (По телефону от наш. корр.). Расположение наших войск на одном участке фронта атаковала группа немецких танков. Они шли с намерением сбить наши огневые точки и захватить рубеж, очень выгодный в тактическом отношении. За танками двигалась вражеская пехота.

Нужно было во что бы то ни стало отбить танковую атаку врага. Против нагвавшихся танков было выставлено подразделение лейтенанта Мирошниченко, вооруженное противотанковыми ружьями. Бойцы разделились на три группы, заняли удобные позиции и залегли в ожидании неприятеля.

Вот показались первые немецкие машины. Они уверенно шли вперед, не встречая сопротивления. Мирошниченко насчитал более 30 машин. Этой бронированной слепе преграждали путь 27 бойцов с противотанковыми ружьями. Предотомля неравную схватку.

Мирошниченко окинул взглядом своих бойцов, прижавшихся к земле. Лица их, обращенные к вражеским танкам, выражали до предела напряжение душевных сил, которое наступало перед лицом смертельной опасности. Но ни тени страха или растерянности не увидел Мирошниченко. И он понял, что эти люди скорее погибнут, чем сделают хоть один шаг назад.

— Лучше целиться, товарищи! Помните, на каждое ружье приходится больше чем один танк! — крикнул Мирошниченко.

— Умрем, но не пропустим фашистских гадов! — ответил красноармеец коммунист Кирка.

...Все ближе железный грохот вражеских машин. А Мирошниченко молчит, стиснув зубы, — нужно подпустить как можно ближе, чтобы бить наверняка. 150... 100 метров...

Дважды раненый не покинул боевого поста

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 9 апреля. (Спецкорр. ТАСС). Комсомолец Прохоров выполнял скрупулезно, но нужную боевую работу — подносил патроны к пулемету. В последний жаркой схватке из строя выбыл весь пулеметный расчет. Воспользовавшись тем, что пулемет замолчал, фашисты бросились к нашим позициям. Прохоров прыгнул к умокнувшему пулемету и застрочил по врагу.

Вражеская пуля ранила Прохорова в лицо. Красноармеец не бросил пулемета и еще энергичнее стал поливать противни-

Наконец, грянул меткий, сокрушительный огонь противотанковых ружей. Передние машины остановились, словно наткнувшись на невидимую стену. У одной лопнула гусеница, и танк беспомощно закрутился на месте. Над другим танком показались дымом, потом открылся верхний люк, и из башни начали выскакивать фашистские танкисты. Расчеты сержантов Сокрыкина и Миновича сразу приковали к земле шесть вражеских машин.

Танки замесились по полю, их первоначальный строй нарушился. Разделившись на две колонны, они попробовали двинуться в обход, но попали под огонь двух других противотанковых групп.

Тогда с новым прижимом ярости бросились танки на хребтовок. Фашисты были по окопам из пушек, подвигали их неистовым пулеметным огнем, старались прорваться и раздавить мужественных бойцов гусеницами.

Там, где минутой назад звучал голос храброго Кирки, разорвался снаряд. Мирошниченко увидел распростертое тело убитых и раненых. Но те, кто держал в руках свое ружье, продолжали расстреливать вражеские танки. Бойцы дрались до последнего патрона, до последнего вздоха.

Уже больше десятка фашистских машин вышло из строя, но на смену им все ползли новые. Они шли мимо неподвижных, горящих танков — прямо на горстку смельчаков, с хвоста осыпая их снарядами и пулями.

Пал Мирошниченко. Последнее, что видел он своими меркнущими глазами, были пылающие вражеские танки.

— Хорошо, ребята... — прошептал он, падая на землю.

Поле боя было загорожено подбитыми вражескими танками. 18 бронированных машин было выведено из строя! Танковая атака врага захлебнулась.

Дважды раненый не покинул боевого поста

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 9 апреля. (Спецкорр. ТАСС). Комсомолец Прохоров выполнял скрупулезно, но нужную боевую работу — подносил патроны к пулемету. В последний жаркой схватке из строя выбыл весь пулеметный расчет. Воспользовавшись тем, что пулемет замолчал, фашисты бросились к нашим позициям. Прохоров прыгнул к умокнувшему пулемету и застрочил по врагу.

Вражеская пуля ранила Прохорова в лицо. Красноармеец не бросил пулемета и еще энергичнее стал поливать противни-

ка свинцом. Вокруг советского бойца свистели пули и гулко разрывались мины.

Прохоров быстро сменял огневые позиции и продолжал косить гитлеровцев. В это время он получил второе ранение — осколком мины пронзил ему руку.

— Отползай в тыл, — кричали ему наши бойцы.

— Я буду бить гадов, пока жив! — ответил комсомолец. Он сдержал свое слово — оставил пулемет лишь после того, как была отбита вражеская контратака.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Самоходная противотанковая пушка старшего сержанта А. Григорьяна, уничтожившая 7 вражеских танков.
Снимок нашего спец. фотокорр. А. Капустянского.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕГКИХ МИНОМЕТОВ

Легкий миномет, как действенное средство подавления огневых точек и живой силы врага, по достоинству оценен в наших частях. Маскированный минометный огонь дает огромный эффект, подавляя вражеские ручные пулеметы и автоматчики. Он быстро и основательно отнимает также вражеские окопы и траншеи. Самое главное теперь — совершенствовать использование легких минометов, основываясь на богатом боевом опыте.

Основной закон применения огня минометов, на наш взгляд, такой: как ни сложна обстановка, старайся использовать минометы не разрозненно, а группами, создавая батареи. Иногда у нас поступают иначе: сосредоточивают минометы в одиночку или попарно, а это лишь затрудняет командиром роты управление их огнем. В таких случаях ему трудно добиться массового огня и оказать нужное воздействие на немецкие огневые точки и окопы. Практика показывает, что командир роты при наступлении может использовать легкие минометы как артиллерию ближнего боя только тогда, когда они непосредственно находятся в боевых порядках роты и действуют по батарее.

Приведем характерный боевой пример. Фашисты, закрывшись на одном участке, пытались задержать наше продвижение. Укрепления противника представляли собой насыпь вырытые окопы с неглубокими ходами сообщения. Позади окопов были устроены блиндажи с небольшими железными перекрытиями. Кроме того, имелись 2—3 дерево-земляные огневые точки. Сила сопротивления немцев заключалась не столько в укреплениях, сколько в насильственном обстреле пулеметным огнем. Их минометы были сосредоточены в другом месте, и продолжению нашей роты мешали главным образом ручные пулеметы.

Требовался внезапный удар прорвать вражескую оборону, пока немцы не успели перебросить сюда минометы и оказать огневую поддержку обороняющемуся подразделению. Но для этого нашей наступающей роте нужно было быстро подавить все пулеметные гнезда, чтобы проложить себе дорогу.

Ни легкая артиллерия, ни станковые пулеметы не смогли бы дать сразу необходимого огневой эффект. Да кроме того, преждевременным открытием огня они могли раскрыть себя и вызвать артиллерийский обстрел со стороны врага. Лучшим способом было применение массированного огня минометов. Кстати сказать, командир батальона приказал нам дополнительно еще одну батарею легких минометов. Таким образом мы могли сразу дать мощный минометный огонь по вражеским окопам.

Впереди минометчиков на опушке леса лежали стрелковые взводы и ждали условленного сигнала для наступления. Только в назначенное время минометчики открыли по окопам и укрепленным точкам врага ураганный навесный огонь, сразу накрыв разрывами минометную площадку вражеской обороны. Легкие пушки, сопровождающие пехоту, повели в это время огонь прямой наводкой по вражеским дзотам. Враг был прикован к земле, и за короткий срок многие его огневые точки были выведены из строя. Воспользовавшись этим, наши пехотинцы пошли в наступление.

Чем ближе подходит пехота к противнику, тем сильнее должен быть огонь минометчиков. Мы неотступно выполняем эти требования. Как только стрелковые взводы пошли в наступление, часть минометов сразу передвинулась вперед, на опушку леса, где заранее были подготовлены огневые позиции. Они открыли огонь с нового места, а потом сюда подползли и другие минометы. Так, с продвижением пехоты вперед минометчики перекатами меняли свои позиции, непрерывно ведя огонь по вражеским окопам и траншеям.

Недавно командование приказало легким разбейти железнодорожный мост, через который немцы подбрасывали к фронту пехоту, танки, артиллерию, боеприпасы. Группа экипажей, сделав несколько вылетов под командой майора Самохина, серьезно повредила мост, и движение грузов прекратилось.

Однако летчики не успокоились на этом. Они снова произвели расчеты, еще тщательнее подготовились и, взяв тяжелые бомбы, поднялись в воздушный рейс. Перед хвостом, как и прежде, их встретили зенитки и немецкие истребители. Но это не помешало советским пикировщикам точно выйти к объекту. Огня за другой полетели бомбы на цель. Некоторые из них снова повредили мост.

Наконец, пошел в пикирующий самолет — старшего лейтенанта Бушнев. Его тяжелые бомбы ушли в самые башни и взорвали их. Тут же обвалились в воду соседние фермы. Боевое задание было выполнено безупречно. Мост, разрушенный до основания, наполовину вышел из строя.

Наши летчики, быстро разрушив мост, не потеряли ни одной машины. Больше того: во время коротких схваток с немецкими истребителями летчики три из них сбили. Один они подожгли сообщением, второй, «МЕ-109», был загнан под землю.

Генерал-майор А. ХАДЕЕВ.

Еще надо отметить, что минометы должны быть подтянуты к взводам, особенно к моменту начала атаки, чтобы надежнее обеспечить ее шквальным огнем. Как только близится момент атаки, мы всегда подтягиваем минометы ближе к роте. Расположение их может быть разнообразным, оно зависит в основном от местности. Прежде всего надо иметь в виду удобство наблюдения.

Нередко вскоре после нашего броска в атаку противник старается контратакой восстановить положение. Учитывая это, командир роты должен направить минометный огонь на вторую эшелон, откуда противник будет подбрасывать свежие группы. В нашей боевой практике был такой случай. Ожидая атаки наших бойцов, немцы начали собирать силы для контратаки, подтягивая по оврагу новые группы солдат. Мы заметили это. Наши минометчики сразу перенесли огонь в глубь обороны врага и обстреливали овраг. В это время наши станковые и ручные пулеметы открыли дружный огонь по переднему краю обороны. Рота пошла в атаку и ворвалась в немецкие окопы. Стрелки штыком и гранатами очинили захваченные окопы и ходы сообщения, а минометчики рассеяли своим огнем группы немцев, которые накатывались для контратаки, и она была сорвана.

На следующих рубежах обороны немцы прочно засели в окопах и блиндажах, вновь сосредоточили большое число ручных пулеметов и автоматчиков. Помимо того, гарнизон второго рубежа вражеской обороны усилился за счет тех солдат, которые успели отойти с первой линии. Огневое сопротивление врага попрежнему было сильным. К тому же противник начал обстреливать нас и из своих минометов, хотя ему не удавалось добиться прицельного огня.

Дальнейшему продвижению роты помогали наши легкие минометы. Они лишь нашим стрелкам с автоматическим захватом вражеские окопы и закрепились здесь, как сразу же поочередно подкапывали сюда минометчики, открывая тотчас же огонь по новым целям, расположенным в глубине вражеской обороны. Неудачные производил, как правило, сам командир роты.

Десятки мин одна за другой рвались в окопах и траншеях врага, а также по всей площади, занимаемой им. Немцы, не выдержав меткого массированного огня, выскочили из укрытий и стали отходить назад, оставляя убитых и раненых. Но и отход не спасал их от поражения: минометчики были по отходящему противнику, пользуясь заранее подготовленными данными.

Так продуманная система применения легких минометов позволила нашей роте успешно разрешить поставленную боевую задачу. По-иному следует использовать легкие минометы, когда нужно блокировать вражеский дзот. В этом случае мы придем отдельные минометы блокировочным группам. Тогда задача минометчика состоит в том, чтобы метким огнем ослепить амбразуры дзота и держать под обстрелом ход сообщения, связывающий огневую точку с тылом.

Не раз приходилось нам отражать минометным огнем контратаки врага. Тут тоже весьма важно держать легкие минометы под непосредственным руководством командира роты. Надавлив тибкое управление всеми огневыми средствами, командир роты сумеет создать мощный огневой заслон на опасном направлении и не позволит врагу приблизиться к нашим позициям. Как бы ни приходилось вести огонь минометчиков, нужно всегда добиваться, чтобы они вели лишь прицельную стрельбу. Этого тем более следует требовать от легких минометов, которым, как правило, приходится действовать на близком расстоянии от вражеских позиций.

Лейтенант Н. БРЕУС.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Атаки пикирующих бомбардировщиков

КРЫМ, 9 апреля. (По телефону от наш. корр.). Умело громят врага летчики части пикирующих бомбардировщиков, которой командует майор Самохин. Они летают на выполнение боевых заданий в любое время суток. Точность и силу их бомбежки часто испытывают на себе фашисты.

Недавно командование приказало легким разбить железнодорожный мост, через который немцы подбрасывали к фронту пехоту, танки, артиллерию, боеприпасы. Группа экипажей, сделав несколько вылетов под командой майора Самохина, серьезно повредила мост, и движение грузов прекратилось.

Однако летчики не успокоились на этом. Они снова произвели расчеты, еще тщательнее подготовились и, взяв тяжелые бомбы, поднялись в воздушный рейс. Перед хвостом, как и прежде, их встретили зенитки и немецкие истребители. Но это не помешало советским пикировщикам точно выйти к объекту. Огня за другой полетели бомбы на цель. Некоторые из них снова повредили мост.

Наконец, пошел в пикирующий самолет — старшего лейтенанта Бушнев. Его тяжелые бомбы ушли в самые башни и взорвали их. Тут же обвалились в воду соседние фермы. Боевое задание было выполнено безупречно. Мост, разрушенный до основания, наполовину вышел из строя.

Летчики этой части совершают один подвиг за другим. На днях экипаж старшего лейтенанта Михайлова пошел в ответственный разведывательный полет. Несмотря на то, что условия полета были чрезвычайно тяжелыми, старший лейтенант Михайлов, штурман лейтенант Воретелькин и стрелок-радист сержант Ушаков отлично выполнили боевое задание. Экипаж сделал нужные фотографии и кроме того обнаружил вновь проложенную немцами железнодорожную дорогу. Заметив на ней эшелон с танками и артиллерией, Михайлов тут же радиоповел в свою часть.

В воздухе поднимались пикировщики. Михайлов встретил их в условленном районе и повел на бомбежку вражеского эшелона. Бомбы были разбиты не менее четырех платформ с танками и орудиями. В результате второй отряд пикирующих бомбардировщиков под командой старшего лейтенанта Бушнев добился этого же результата.

На днях стало известно, что на большом вражеском аэродроме приземлились новые бомбардировщики. Решено было разгромить их. В предутреннем сумраке самолетов, ведомых старшим лейтенантом Зайцевым, поднялись в воздух и легли на курс. Они появились над объектом атаки, как только начало всходить солнце. На краю аэродрома стояли в ряд десять немецких бомбардировщиков. Тут полетели бомбы, и половина вражеских самолетов сгорела. Удар был настолько сильным и стремительным, что немецкие зенитники не успели произвести ни одного выстрела.

Огонь пехоты

Обороняющийся тщательно укрывает свои огневые средства. Но обнаруживая основную массу их, он выжидает подходящего момента, чтобы внезапно обрушить всю мощь своего огня на противника, сорвать атаку, нанести атакующему большие потери. Отсюда сам собой напрашивается вывод, что первоочередная задача наступающего — заблаговременно ослабить огневую мощь неприятеля, иначе говоря, лишить его возможности оказать противобоевые атаки внезапным мощным огнем.

Такая задача может быть разрешена при том условии, если наступающий в полной мере использует свои огневые возможности. Причем речь идет не только об артиллерии и других средствах усиления наступающей пехоты. Этот вопрос понятен, и мы не будем его касаться. Важно, чтобы наряду с этим и сама пехота использовала свои огневые средства на всю их мощь.

Пехота должна применять свой огонь независимо от того, как ведет себя противник: стреляет он или молчит. Во всех случаях надо оказывать сильное огневое воздействие на противника и добиваться такого положения, чтобы он вовсе не смог открыть огня или же его огонь был малозначительным.

Некоторые командиры, говоря о наступлении пехоты, часто высказываются о значении индивидуального огня. Отрицать или умалять значение индивидуального огня пехоты, конечно, не приходится. Снайпер, отличнейший стрелок и пулеметчик найдут себе поле (или им укажут поле). Даже у отлично обученного противника всегда найдутся отдельные солдаты и огневые расчеты, которые по своей неосторожности или неостаточной выдержке обнаружат себя. Но охота за такими целями — кропотливое дело, требующее времени. Между тем при наступлении и атаке дорога каждая минута и даже секунда. Самое же главное — поражение нескольких отдельных целей не достигнет полного на-

рушения или подавления огневой системы обороны.

Потому неправильно называть всей массой пехоты то, что должны делать снайперы, отличные стрелки и пулеметчики. Это означало бы привести наступающую пехоту почти к молчанию, вернее — лишь к перестрелке. Такое положение только развешивает уши врагу. Основная масса его огневых средств остается без должного воздействия. Он имеет возможность, выбрав подходящий для себя момент, открыть по атакующему уничтожающий прицельный огонь.

Между тем отдельные командиры отдельных частей допускают такую ошибку. Они сводят обязанности пехоты чуть ли не к одному рукопашному бою.

Вот в силу каких соображений, наряду с индивидуальным огнем, пехота должна полностью использовать всю мощь своих огневых средств. От этого в значительной степени будет зависеть успех ее наступления и особенно атаки.

Понятнее теперь выявить некоторые основы обеспечения дневной атаки пехоты ее собственными огневыми средствами. Возьмем сперва типичный случай, когда пехота выходит на рубеж атаки под прикрытием огня артиллерии, ведущей обработку обороны противника. Во время этой обработки огневые точки противника обычно молчат, и наступающая пехота имеет возможность продвигаться без применения своих средств или используя их ограниченно, т. е. во вынужденных случаях для случайно появившихся целей. Движение пехоты должно быть рассчитано так, чтобы после занятия рубежа атаки до перебега артиллерийского огня в глубину обороны оставалось некоторое время (10—15 минут) для утихомирив атаки подразделений, пополнения боеприпасов и организованного ввода в действие всех огневых средств.

Подготовка атаки пехотным огнем требует к себе особенного внимания. Она должна способствовать выполнению двух

основных задач. Первая: усилить воздействие огня артиллерии к моменту переноса его с переднего края обороны в глубину. Вторая: подавить не уничтоженные артиллерией и могущие оказать огневые точки на переднем крае обороны, а вместе с тем воспретить огонь новых (не выявленных разведкой) точек, которые могут неожиданно появиться после переноса огня артиллерии. Огонь всех средств пехоты с рубежа атаки должен быть полностью развит за несколько минут (3—5) до переноса артиллерийского огня с переднего края обороны, т. е. до момента начала самой атаки.

Огонь пехоты и сопровождающих ее кодами отдельных орудий следует распределить так, чтобы ни одна точка на местности, где можно даже только предполагать наличие противника, не оставалась без огневой поддержки. Под огонь надо брать все местные предметы: строения, заборы, платни, опушки садов, фонтаны, колодезьные холмы, бутты, курганы, насыпи и канавы — все ружьи. Могущие послужить укрытием для противника.

Важно, чтобы огонь пехотных средств шло предельно напряженным характер, не прерывался и не ослаблялся. В момент перебега пехоты в атаку ручные и станковые пулеметы, минометы, отдельные орудия — противотанковые, полевой и дивизионной артиллерии — ведут огонь с места по заранее назначенным целям (огневые точки, местные предметы). Атакующие пехотинцы ведут интенсивный огонь на ходу, стреляя наскочку из винтовок и автоматов по атакующему объекту. Стреляющие в момент атаки по намеченным рубежам и объектам ручные и станковые пулеметы, минометы, отдельные орудия должны быть готовы немедленно перенести огонь в пределах своего сектора на вновь появившиеся огневые точки противника.

Только таким путем можно предупредить попытку противника сорвать атаку пехоты внезапным огнем нападением оживших и выявленных огневых точек. Кроме того, с момента переноса огня артиллерии в глубину обороны достигается

полная преемственность в деятельности артиллерии и пехоты и подлинное взаимодействие их в период атаки. Как ни велика роль артиллерийского наступления, осуществляемого совместно с пехотой, нельзя уповать, что артиллерия уничтожит или подавит к моменту атаки пехоты все огневые точки противника. И тем более несправедливо было бы возлагать на нее ответственность за ожившие и выявленные точки. Подавление таких точек — дело самой пехоты. Это избавит артиллерию от необходимости возвращаться на передний край огня, уже перенесенный в глубину обороны, повторять огневые налеты и т. д.

При участии в бою танков методы использования огня пехотных средств не меняются.

Три условия в основном решают успех огневой обеспечения атаки средствами пехоты. Первое: умение пехоты вести огонь не только по обнаруженным и видимым целям, но также по местным предметам и рубежам. Второе: умелое управление со стороны командиров всех степеней огнем своих подразделений, сосредоточенно и разделение огня, распределение огневых средств в зависимости от свойств оружия и характера местности. Третье: хорошо налаженное, бесперебойное питание боеприпасами.

Несомненно, что при таком использовании огня пехоты расход боеприпасов значительно повысится. Но это будет полностью оправдано уменьшением потерь у атакующей пехоты. И вместе с тем будет достигнута экономия в боеприпасах артиллерии.

Наступившая весна улаживает положение обороняющихся немцев. Вода от талого снега и грунтовые воды все больше и больше начинают заполнять их окопы и блиндажи. Это вынуждает врага выбираться на поверхность земли и располагаться за всевозможными случайными укрытиями. Правильное использование нашей наступающей пехотой своих огневых средств усилит успех атак и увеличит потери противника.

Генерал-майор А. ХАДЕЕВ.

Оккупанты в Донбассе

За несколько месяцев своего господства немецкие оккупанты оторвали Донбасс от самых передовых и высших форм производственных отношений и культуры в большом средневековье.

Знающим Донбасс, хорошо известным печный трубой прохот, дым на многих тысяч труб, заставляющий небо, залитое светом бесчисленных шахтных и заводских пососки, разногласие турки, сипа-ские автобусы и зловония трамваев, бегущих от городов к заводским пососкам. Сейчас Донбасс погружен в полный мрак, глубокая тишина лишь изредка нарушается стрельбой немецких и итальянских мародеров, грабителей населения. Местный и межгородской транспорт полностью парализован. Шахтные копи разрушены, подъемные механизмы выведены из строя. Гиганты металлургической промышленности — Сталинский и Магнитогорский заводы — безмолвствуют.

Лишь на маленьких шахтах, где угольные пласты подходят к поверхности земли, делаются попытки организовать добычу угля с помощью средневековых методов: выкапывания отбойного угля корзинками, тачками, либо с помощью конской тяги.

В зданиях краматорских промышленных великанов, современно нами эвакуированных, — завода тяжелого машиностроения им. Сталина, машиностроительного завода им. Орджоникидзе, металлургического завода им. Куйбышева, — оккупанты создали безобразную полуфабрикатную мастерскую по ремонту автомашин и тракторов. Оборудование для этих мастерских собрано из уцелевших, но имеющих почти никакой ценности станков.

Не надеясь на свои силы, немцы обратились к населению гор. Сталинское население, разрешающим открывать частные заводы и фабрики, при уплате налогов. Однако это пресловутое «развитие» частной инициативы привело лишь к тому, что здесь открылись парикмахерская, сапожная и портняжная мастерские. Оккупанты не делают попыток к восстановлению больших заводов. Это по-настоящему полное: первая причина — неуверенность оккупантов в прочности и продолжительности своего пребывания в Донбассе. Вторая причина — невозможность при стольном перенаселении германской промышленности уменьшить хотя бы ничтожную долю материалов и квалифицированной технической силы на сложные, тяжелые, требующие огромных затрат работы. Третья причина — страшная враждебность, ненависть донецких шахтеров и металлургов к оккупантам.

Но имея возможность восстановить Донбасс, оккупанты могут лишь грабить и растаскивать донецкую промышленность. Этим, пожалуй, объясняется то, что железнодорожный транспорт кое-где налажен: его используют для вывоза грабленного. Поезда ходят очень редко, часты аварии, разрушения, продолжительные задержки составов, в пути. Железнодорожные работники под страхом виселицы.

Вот как описывал нам положение рабочих в оккупированных районах Донбасса товарищ Сидоров А. С., недавно освободивший эти районы. Вдоль дорог бредут толпы людей. Они направляются в деревни обменивать вещи на продукты питания. Но так как деревня также разорена постоянным грабежом, обмен с каждым днем становится все труднее. Голодные, опустившие люди вырывают из-под ног опущенные комья пшеницы, картошки, буряки, собирают оскалывшееся зерно кукурузы. Это является единственным источником существования многих тысяч рабочих и их семей.

Для того, чтобы собрать пшеницы, картошки или кукурузы, нужно пройти пешком 50—70 километров. Недалеко от Магнитогорска, в заброшенной трамвайной линии, рассказывает тов. Сидоров, он увидел старика рабочего, рубившего топором пшеницу лопатой. Рабочий рассказывал, что дома у него находится 5 детей, что он и его дети ничего не ели в течение 8 дней.

Такая же картина наблюдалась на дороге из Алчевского-Орловки в Чистиково: три женщины и двое мужчин тащили на санях труп павшей лошади. Множество больших шахтерских и заводских пососков стоят совершенно пустыми — вокруг них не видно человеческих следов. Прекрасные здания клубов и школ разрушены. Высококвалифицированные рабочие эскадрильи, слесари, токари, автомеханики добывают себе пропитание в деревнях тем, что пьют жестяную посуду, чинят чуланы и пр.

Таковы условия существования рабочих оккупированных районов Донбасса, они обречены на голодную смерть. Многие тысячи рабочих и их семей уже умерли мучительной, медленной смертью. Каково положение в городах Донбасса? Магнитогорск, недавно бывший одним из самых живых городов Советского Союза, — сейчас мертвая. Остатки в большинстве домов выбиты, дворы, площади завалены трупами нежити. Воды и света в городе нет. Нет зелени, нет цветов. В городе ни одного магазина. Аллеи разрушены, домаментам начисто вывезены немцами. Больницы не существуют. Школы не функци-

онируют, парты в них сожжены. Дети часами простаивают возле солдатских кухонь, выхаживают запах варена. Иредка в Магнитогорске бывают базары. В меновой торговле принимают участие и немцы. Обычный прием следующий: солдат отнимает из кармана у Магнитогорца у ко-хозника лопатку, ведет на базар и тут же обменивает ее. Преимущественно немцы меняют на хлеб, так как выдаваемо-го казенного пайка им не хватает. В Магнитогорске открыты парикмахерская и кинематограф. На дверях этих предприятий висят объявления, угрожающие население, что посещать их могут лишь немцы. Краматорский кинотеатр «Юни» на улице Луначарского превращен в конюшню. В бывшем помещении дворца культуры им. Ленина устроен дом терпимости. Огромный парк со столетними деревьями — украшение Краматорска — целиком вырублен, стволы деревьев пошны на отопление казарм. Все магазины Краматорска закрыты. Населению Краматорска разрешается хранить не больше 6 килограммов муки. В Сталинске, одном из красивейших городов Донбасса, почти нет населения, все оно утнуто немцами на тыловую оборонительные работы.

В Сталинске — столице Донбасса, та же картина смерти и запустения. Магазины в городе нет, коммунальные предприятия не работают. На всех площадях городов Донбасса страшные следы фашистского террора. На площади в Константиновке повешены все советские граждане. В Артемовске повешены на площади десять человек. В Магнитогорске на Базарной площади повешены четыре мужчины и две женщины. В Никитовке на виселице повешены трое — отец и сын — местные рабочие и девушка двенадцати лет.

Каково же правовое положение рабочих, советских людей, находящихся под игом немецких извергов? Если продолжительное положение определяется формулой: голодная смерть, то правовое можно определить тем же словом: смерть. Смерть всех социальных, юридических да и просто элементарных человеческих прав.

Все власти в городах и пососках оккупированных районов Донбасса принадлежат безраздельно военным командам. Их законодательство зиждется на трех «статутах»: провоза, грабежа и смертной казни. Система провоза строится главным образом по национальному принципу — оккупанты пытаются направить украинцев на русских, обещая им провозимости в получении патентов на открытие частных лавок и права крупного домовладения. В Горловке команда пыталась вербовать специально украинскую полицию, издав приказ: «Все мужчины украинской национальности от 18 до 40 лет исключительно должны явиться в управление бургомистра для зачисления на полицейскую службу».

Узаконенный грабег населения принял необычайно широкие размеры. Из деревень вывозят всевозможные фонды, отнимают имущество по социальным формам, бики, свиньи, бараны уносятся вездь за войсками. Крестьяне в некоторых районах обязаны кормить удобный скот, конфискованный для армии. Убой производится по специальному графику под контролем. Тотчас же, вырванное животное отправляется представителем военной части. Любопытно, что крестьяне при этом платят налог 1.500 рублей в год за корову, молоком которой не пользуются.

Такой же узаконенный грабег происходит и в городах. В Артемовске команда издала приказ, обязывающий население сдать в течение суток все каменные и ручные лампы и музыкальные часы. В Сталинске население было приказано: «Сдать все меховые вещи, как то: дамские и мужские шубы, овчинные, меховые шапки, валенки от 40 номера и выше». Команды издают огромное количество постановлений. Каждое из них начинается словом: «запрещается». Запрещается вездь за в город, выезжать из города, ходить по целому ряду улиц, ходить по улицам залогом до наступления темноты, почивать у знакомых, выбирать уголь из гор пустой породы, выброшенной из шахт, пользоваться ручными мельницами для помола собранного зерна, уходить из дома, запереть свою квартиру на ключ и т. д. и т. д. В некоторых местах рабочие обязаны носить припшитыми помере с указанием их мертвых заводов. Толпы людей по приказу переходят из одного района в другой. Мучительные земляные работы по 10—12 часов в день сопровождаются обычным насильем, избиениями. Всякая попытка жаловаться команданту на побои, увечья вызывает лишь новые насилия и избиения.

Но кроме жестоких правил, определяющих запрещения, существует голый произвол разнузданных, потерявших образ человеческого, солдат: они грабят, жгут, воруют, насиловуют женщин, развешивают на улицах прожогки.

Важно отметить следующее: запрещения, издаваемые командами, стихийно нарушаются. Населению запрещено передвигаться. Но толпы голодных людей бредут вдоль дорог, глубоко безразличные к этим запрещениям. У населения отобраны ручные мельницы. Но рабочие конструи-

руют эти мельницы из пустых снарядных гильз разных калибров, либо из комбинации плоских камней и продолжают молоть собранную под снегом пшеницу у себя дома, а не на мельнице, где за пуд помола взимают 3 пуда зерна. Десетки тысяч людей продолжают выбирать из пустой породы уголь, невзирая на все кровавые кары, которыми грозят им власти. Все, кто ищет приюта на почве, те, в ком население угадывает врагов оккупантов, находят широкое гостеприимство у шахтеров и их жен. С возмущением рассказывают нам закаленные в опасностях партизаны, как приютившая его вдова шахтера, полуумершая от голода, принесла ему две соевые рыбки, единственное достояние ее и ее голодных детей.

Солдаты, ходящие в патрулях, во время облав мало интересуются документами находящихся в домах людей, а пьют в печи и подполье в поисках пива. На дорогах они не смотрят пропуска, а лишь щупают карманы и сумки, грозно требуют у прохожих не документов, а махорки и самосада.

Оккупационные войска вызывают не только ненависть, но и глубокое презрение и насмешку. Итальянцы одеты в опереточные костюмы, носят каски с перьями. Часть, входящая в пососок, немедленно разбегается по домам грабить и насильствовать. Богда немецкая или итальянская часть выходит из пососка, она представляет собой беспорядочную толпу, паруженную награбленным. Далеко сзади бредут оставшиеся, не успевшие догнать жителей к моменту выступления части. Итальянцы полностью находятся на подложном корму, интендантством не снабжаются.

Характерен следующий прием, используемый немцами и итальянцами: приходят в рабочий пососок, они требуют у повара-тальных уполномоченных списки мускульного населения. Получив список, всех значащихся в нем объявляют военнопленными и сообщают о них по начальству. При насильственной эвакуации населения из районов, где находится Красная Армия, в концлагеря уносятся наряду со всеми и старосты повара-тальных уполномоченных. Их так же числят военнопленными.

Моральный уровень солдат необычайно низок. Начальство знает это и в своих методах пропаганды апеллирует к самым примитивным инстинктам. Одному товарищу пришлось видеть солдатское кино в Магнитогорске. Были показаны военные хроники: короткометражки: поход в Грецию, Югославию, Норвегию, СССР. Во всех этих фильмах речь шла лишь об еде и питье. Батальоны сцены отсутствовали. Зато очень умело были смонтированы горы голодных сыра, консервов, стада захваченных жирных овец и коров, моменты приготовления пищи, похвала, свежеснятые туши, солдаты, жарящие гуся, пьющие на привалах вино из бутылок, особым образом очищенные за-золотые свиней от шкуры, солдаты, едящие мясную жареную пищу — стоя, сидя, лежа. Зрителю зал волновался, шумел, а когда перед зрителем появились феноменальные горы захваченных на Балканах огромных свиных туш, в зале было настоящее воодушевление: салмились аплодисменты, смех, довольные восклицания. Смысл и назначение этих фильмов ясен: прогололпнутому сарачу призывают познать с опустошенных полей на еще не тронутые. Фашистская пропаганда апеллирует к жадности солдат. В грабительской попойке войне, затененной фашизмом, нельзя говорить ни о чести, ни о долге, ни о морали, приходится вездь к жадности гитлеровского солдата.

Такова краткая характеристика действий грабительской армии в нашем Донбассе. За несколько месяцев гитлеровцы превратили советский Донбасс в развалины, орды которых мездной, голодной смертью умирал невольно свободные граждане. Гитлеровцы бесчестны создавать и строить. Это — армия разрушителей, убийц, палачей. Земля, которой коснулись они, перестает плодотворить, металлургические гиганты, рудники, химические комбинаты, изумительные подземные заводы, дворцы, библиотеки, сама природа и прекрасная жизнь трудового человека — все рушится и замерзает, едва их коснется дыхание кориничевой чумы.

Лишь одну силу смогли гитлеровцы вызвать к жизни, силу могучую и грозную: ненависть. Живы и вечно будут жить великие логические традиции нашего свободолюбивого рабочего класса. Нет силы в мире, которая могла бы превратить в рабов донецких рабочих и шахтеров. Шахтерские полки и дивизии показывают образцы беспримерной отваги в боях, которые ведет Красная Армия за освобождение Донбасса. Рабочие, оставшиеся во временно оккупированных районах, говорят: «Лучше погибнуть в борьбе с оружием в руках, чем жить в позоре и рабстве».

Эти слова рабочих не расходятся с делом. Одновременно с Красной Армией бьют оккупантов суровые рабочие партизаны и партизанки Донбасса, разбивая звено за звеном цепь фашистского рабства.

Василий ГРОССМАН.
ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Комсомольцы-разведчики сержант Д. Н. Упоков и красноармеец П. Шугаев. Снимок нашего спец. фотокорр. П. Бернштейна.

СЛЕТ ЛУЧШИХ СТРЕЛКОВ РЕЗЕРВНЫХ ЧАСТЕЙ

НОВОСИБИРСК, 9 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). В окружном Доме Красной Армии состоялся слет лучших стрелков новосибирского гарнизона. Из резервных частей прибыли на слет отличные стрелки, наводчики орудий, минометчики.

Участники слета рассказали, как они овладевают огнем мастерством. Некоторые отметили недочеты, допускаемые при подготовке стрелков в отдельных подразделениях. Большинство выступавших указывало, что отличному стрелку нужно прежде всего знать на-зубок материальную часть оружия и взаимодействие его механизмов, научиться быстро устранять нарушения в работе подвижных деталей оружия. Необходимо также систематическая тренировка в стрельбе.

Участники слета приняли обращение во всем бойцам Сибирского военного округа, призывав их как можно скорее в совершенстве овладеть огнем делом.

НОВЫЕ КНИГИ «БИБЛИОТЕКИ КРАСНОАРМЕЙЦА»

Главное политическое управление Красной Армии продолжает рассылать большим тиражами новые книжки «Библиотеки красноармейца».

Недавно вышла из печати очередная серия брошюр для бойцов-фронтовиков. Заслуживают внимания книжки: С. Сергеева-Пенского «Народ-герой», очерки К. Симонова «На Карельском фронте», Е. Габриловича «Дорога на Запад», С. Локштова «У партизан», П. Лидова «Талия», а также воспоминания участников боев с белыми в 1939—1940 гг. — «Мягкая на фронте», А. Новикова-Прибоя «В бухте «Отрада» и др.

Специальные книжки «Библиотеки красноармейца» посвящены великим полководцам русского народа — Александру Невскому, Александру Суворову и Михаилу Кутузову.

В помощь пропагандисту и агитатору Главное политическое управление Красной Армии издало следующие брошюры: М. Калинин — «Отечественная война советского народа против немецких захватчиков», К. Дмитриева — «Богария под пятой фашизма» и С. Багдасарьяна «Вся страна заботится о своих раненых воинах».

Библиотека «В помощь политруку» пополнилась вторым выпуском документов о чудовищных зверствах немецких фашистов.

ЛЕКЦИИ И ДОКЛАДЫ ДЛЯ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 9 апреля. (От наш. корр.). В частях соединения, где начальником политотдела тов. Соловьев, регулярно проводятся доклады и лекции по международным, историческим и военным вопросам. В качестве докладчиков приглашаются академики, профессора, высококвалифицированные пропагандисты.

За последний месяц в частях состоялось более 20 докладов о международном положении и мировой экономике.

Ряд докладов и лекций прочитали комиссары частей и работники политотдела.

ВОИНСКИЙ ПОЧТАЛЫОН

Богословский появился на линии огня с винтовкой в руках и с перекинутой через плечо холщевой сумкой в тот самый час, когда батальон шел в наступление. Чуть пригнувшись, Богословский пересек поле, отделяющее рощу от деревни. Он проворно перебежал от каты к кате и спрашивал встречных бойцов:

— Где лейтенант, где наш лейтенант?

У горящего овина он увидел лейтенанта. В сдвинутом на затылок стальном шлеме, с лицом потным, разгоряченным, лейтенант сидел на корточках у зеленого полевого аппарата. Заслоняя рукою от искр, летевших в воздухе, он говорил хрипло и возбужденно:

— Спрешь, слушай, спрешь! Перенеси огонь за деревню, правее трех ветел.

Запылавший воинский почталыон еще издали крикнул:

— Товарищ лейтенант, город Фрунзе, улица Маяковского, дом 36.

Он вынул из сумки и протянул открытку и письмо, сложенное треугольником.

Лейтенант Дышловой медленно выпрямился. Глаза затуманенным взглядом в направлении трех ветел, он сказал машинально:

— Фрунзе... Маяковского... дом 36.

Аппарат тоненько заверещал. Лейтенант повернул в руках трубку, коротко засмеялся и поспешно добавил:

— Без обиды внимания, сиречь... Да, да. Три ветлы.

Его крепкие руки с широкими ладонями вздрогнули, когда он взял открытку и письмо. Хмельными от счастья глазами он пробежал открытку и осторожно подобрал на ладони письмо.

— Богословский, — сказал он бойцу, — если бы ты знал, как ты меня обрадовал...

Богословский улыбнулся. Он очень хорошо знал, что значит для человека вдруг получить первую весточку от своей семьи. Открытку, письмо и адрес семьи.

Служит Богословский воинским почталыоном — фигура на первом взгляде малозаметная. В один и тот же час утра верхом, а то и пешком, он появляется на полевого почте, забирает письма и газеты для своей части, сортирует их и разносит бойцам. Дело как будто несложное и не требующее никакого героизма. Все это так.

Но сколько теплоты и человеческого участия вкладывает Богословский в свою скромную работу воинского почталыона. Он знает: письмо, полученное из дому, повышает настроение, веселит душу. Боец, у которого слеза в кармане гимнастерки лежит письмо от родных, берет с еще большим радостным подъемом. Молча тоскует боец, когда нет у него связи с семьей, когда он лишен простых человеческих слов любви, изложенных на четвертушке бумаги.

Комиссар говорил Богословскому:

— Центральная фигура. К тебе сходятся мысли и души бойцов.

Сам комиссар долгое время не имел писем из дому и не знал, живы ли дети, жена, мать. Шуткой прикрывая свою грусть, он говорил, бывало, воинскому почталыону, который на зависть всем часто получал письма из дому:

— Повидимому, Богословский, ты пользуешься своим служебным положением — столько писем получаешь...

Но однажды лицо комиссара просветлело. Было это в тот день, когда Богословский вручил ему письмо с Урала. И командир батальона Игнатьев почталыон помог разыскать семью, наладить связь, и Попову, и Преображенскому. Формально не входило в круг его обязанностей — разыскивать семьи бойцов, налаживать переписку бойцов с родными. Казалось, дело воинского почталыона маленькое: получить почту и раздать. Но Богословский в свою

радовую работу вкладывает живую душу. Комиссар не ошибся, когда сказал, что Богословский — центральная фигура. Именно он, спокойный, прищипанный боец, стал для всех тем необходимым человеком, которому люди поверяют свои тайны, делятся с ним и горем, и радостью. От внимательного взгляда Богословского не ускользнуло, что «складный и тихий татарин Шафрутинов осунулся, заскучал. Причину тоски воинский почталыон знал: без писем бойцу скучновато жить! Другим есть письма, а Шафрутинову никто не пишет. Но кто может написать одному бойцу, у которого нет семьи? Тогда воинский почталыон заставил Шафрутинова написать письмо в родной колхоз и от себя сделал приписку: «Дорогие товарищи из колхоза «Искра социализма», это нукуда не годится забывать своего колхозника-бойца. Шафрутинов ждет ваших писем, опишите ему вашу жизнь — что и как. Получите письмо для бойца — это как воздух». И подписался: «Воинский почталыон Иван Богословский».

«Письмо для бойца — это как воздух», — были слова Паламарчука, начальника полевого почты 16-23.

Полевая почта 16-23 — одна из лучших на фронте. Маленький коллектив работников полевого почты 16-23 живет одним ритмом боевой жизни с ротами, батальонами. Здесь приравняли полевую почту к боеприпасам: и то, и другое должно бесперебойно поступать на линию огня.

Быстро идет обработка почты. Богословский забирает письма и газеты, складывает их в сумку, прячет ее под плащ-палатку. Верхом на кохлатой лошади он идет в свою батальон. Весенний ветер бьет в лицо. В пути Богословский мысленно перебирает свою почту. Письмо в большом самодельном конверте из газетной бумаги, наверху, из Ольгинской. — это он наладил коллективную переписку бойцов пулеметной роты с колхозниками Ольгинской станицы. Письмо, свернутое треугольником, с адресом, написанным детскими чернилами по почерку. — Попову. Как-то обрадуется письму сынишки! И Шафрутинову есть письмо из колхоза, и Гаврилову. Да, не забыть: надо будет заставить Попова тут же написать ответ, записать человека, а семья, наверно, беспокоится. Письма Игнатьеву и старшему лейтенанту Игнатьеву нужно будет передаровать жаткам, пиле, где они сейчас лечатся после ранения.

До самого вечера воинский почталыон обходит бойцов, вручает им газеты, письма, терпеливо ждет, когда Попов напишет ответ семье, заполнит почтовые переводы, пишет адреса. При свете лампы раздает писем письмо домой: ночью бой, может быть, это последнее письмо. Развешив отводит в сторону Богословского, тихо говорит:

— На Дону у меня жена... Через час иду в разведку... Вечное бывает. Воинский почталыон направляется на линию огня. Он переполняет от счастья и от счастья, он отдает письма бойцам. Его встречают, как самого близкого товарища. Пулеметчик ку неволья выскочит из поля зрения свой сектор обстрела. Он просит:

— Прощи, друг.

Все почерки родных бойцов знакомы воинскому почталыону. Он распечатывает письмо и читает при свете луны, маленькой, нараспех.

«Если бы ты мог одним оком, милый мой, взглянуть на нашего Сашку. Как он вырос! Был маленьким — стал бойцом и на войну просится».

Воинский почталыон ползет дальше, а вслед ему летят из окопа взволнованные:

— Спасибо, товарищ!

ЮЖНЫЙ ФРОНТ.

Б. ГАЛИН.

НЕЖНОСТЬ ПАЛАЧЕЙ

Палачи любят прикидываться сентиментальными. На десятый месяц войны немцы пробуют гримироваться трогательными человеколюбцами. Они скидывают листовки, в которых припадают красноармейцев, уроченные захваченных областей, слава в плен. Немцы пишут: «Вас ждут ваши семьи!» На листовках картинка: крестьянка в лентях и босой мальчик поднимают мужа-красноармейца.

Одна из этих листовок попала в руки бойца Свищева, и Свищев отнес ее комиссару: «Смотрите, товарищ начальник, фили припадают меня в гости к моей семье. Раньше они позаботились о благополучии моей семьи, а теперь и про меня вспоминают... Товарищи столпились вокруг, смеялись: все знали, как немцы «позаботились» о семье Свищева.

Недавно наша часть освободила от немцев деревню Курской области, где жил жена Свищева с детьми. Немцы обобрали женщину, зарезали корову, свиней, овец. Из дому унесли все. Свищев не во что было завернуть новорожденного. И вот после этого немцы приглашают Свищева к семье!

Товарищ Свищева — из деревни Прилепы. Там немцы тоже забрали у крестьян все добро. У жены бойца рыжий несущатый фрнц взял распахонки и объяснил: «И имеет, матка, одна клейн ребенок».

Женщина сказала: «А во что я моего одену?».. Немец обиделся и ударил колхозницу по лицу.

Товарищ Свищева Петр Гончаров получил письмо от своей жены из села Орехово: «Видишь пилва с нашего села? Я, Петро, вновь на свит паролась. Бий их, душегубов, Петро, не по люди, а звири, скажешь собакам!»

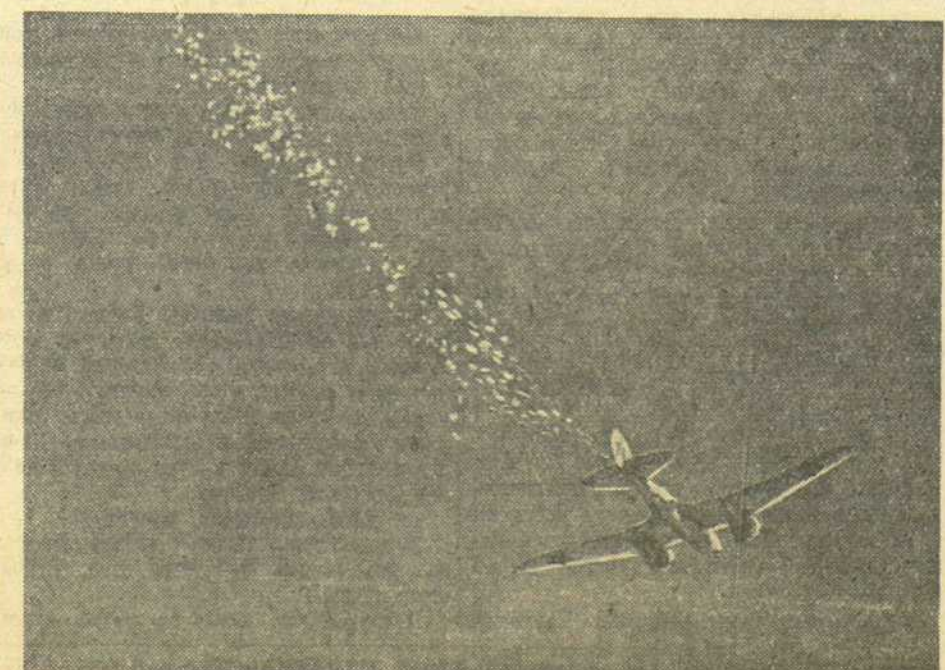
Не хотели наши колхозники в лентях — это их немцы разуги. Разуги и хвастают — «поглядите, какие они нечестные!» Палачи смеют говорить бойцам о семьях. Поджигатели зовут в сожженные дома. Убийцы приглашают на свежие могилы. Висельники лепечут — «не хотите ли поглядеть на виселицы?» Провы соскакивают — «Пожалуйста, прихотите, мы покажем вам наших убитых детей!»

Наши бойцы торпоятся к себе домой, но их путь идет по трупам немцев. Наши бойцы хотят освободить своих, но они не хотят кланяться палачам. Они вернутся в свое село не как пленные, но как победители. Напрасно Фили стараются, напрасно учат русскую грамотку, напрасно рисуют селенко в лентях. От этих листовок только злее становится наш боец — на притворную нежность убийц он отвечает честной пудей.

Илья ЗРЕНБУРГ.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. На снимках: 1. Погрузка в самолет листовок для немецких солдат. 2. Листовки сброшены. 3. Немецкие солдаты, сдавшиеся в плен с пропусками-листками.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. На снимках: 1. Погрузка в самолет листовок для немецких солдат. 2. Листовки сброшены. 3. Немецкие солдаты, сдавшиеся в плен с пропусками-листками.

Снимки нашего спец. фотокорр. А. Канустинского.

Незавершенное образование гитлеровских генералов

Будапештская радиопропаганда пытается разогреть весьма прохладные настроения венгерского общества. От прославленной гитлеровской «весны» венгерский народ явно не ожидает ничего хорошего. Поэтому фашистские агитаторы уверяют, что после осенних и зимних неудач германской армии теперь последуют удача. На чем основаны эти надежды? Будапештские подголоски Гитлера говорят:

«Теперь германскому командованию известно много, что до сих пор составляло для него секрет. Военные специалисты Германии хорошо изучили за это время тактику и стратегию русских, местность, дороги, транспортные возможности, вооружение, боевые и моральные качества русских войск, одним словом, все то, что до сих пор было недостаточно известно германскому командованию».

Это не что иное, как довольно резкая критика германских генералов и самого Гитлера со стороны венгерских союзников. В Будапеште официальные круги утверждают, что Гитлер начал войну против Советского Союза, не зная решительно ничего о той стране, на которую он бросил немецкие войска. Немецкие генералы грубо ошиблись в оценке тактики и стратегии Красной Армии, ее боевых и моральных качеств, они имели неверные представления о вооружении Красной Армии, не знали местности, на которой предстояло им воевать, не разобрались в транспортных возможностях...

Венгерские критики не ошибаются, но каковы же организаторские способности

командования германской армии, если она проявила такую беззаботность, такое невежество, такое самонадеянность?

Почему-то того, чего не знали гитлеровские генералы, весьма не много. Они не знали прежде всего, что представляет советский народ. Теперь они кое-что знают. Под Москвой, под Ростовом, под Тулой и еще во многих местах они получили некоторое образование. Их обучали по старинному методу: их били. Красная Армия проявила изрядные педагогические способности. Германское командование не было знакомо с «местностью». Поэтому оно собиралось за полтора-два месяца дойти до Урала. Пришлось покоротить легкомысленных генералов, и теперь они знают, что им никогда не дойти до Москвы.

Нельзя отрицать того, что некоторые «образованные» немцы получили. Но это образование — незавершенное. Надо еще их бить, чтобы они основательнее познакомились с тактикой и стратегией Красной Армии, с ее моральными и боевыми качествами. За науку дело не станет. Немцы будут бить. Образование можно будет считать законченным, когда на вопрос: что говорил Молотке-старший о войне на Востоке Европы? — немецкие генералы ответят уныло и покорно:

Молотке-старший сказал: «Не смейте лезть в безбрежные пространства Восточной Европы, бойтесь силы сопротивления России».

«Не в пример генерал-бандита Гитлера, Молотке-старший кое-что знал о «местности». Он был образованным генералом.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Смещение командующего немецкими войсками в Финляндии

ЖЕНЕВА, 9 апреля. (ТАСС). По сведениям, полученным из достоверных источников, Гитлер сместил генерала фон Фалькенхорста с поста командующего немецкими войсками в Финляндии, назначив на его место генерала Дитля. Позднее, что отставка генерала фон Фалькенхорста вызвана его частными заявлениями, в которых он указывал на безнадзорность

борьбы Финляндии и на недостаточность ее людских и материальных ресурсов. При этом Фалькенхорст ссылался на подобные же настроения, царящие в значительных кругах финского офицерства, часто открыто выражающих недовольство ультимативными требованиями Германии о продолжении войны.

РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В АНКАРСКОМ СУДЕ ПРОВОКАЦИОННОГО ДЕЛА О «ПОКУШЕНИИ» НА ПАПЕНА

АНКАРА, 8 апреля. (ТАСС). Сегодня в анкарском суде возобновилось слушание дела о взрыве бомбы на бульваре Ататюрка. Советские граждане Павлов и Корнилов, привлеченные без всяких оснований к этому делу в качестве обвиняемых, выступили с требованием перенесения суда на несколько дней, так как Павлов и Корнилов лишь 6 апреля получили переведенные на русский язык показания обвиняемого турецкого гражданина, провокатора Абдурахмана и до сих пор не имеют перевода показаний его пособника Сулеймана. Кроме того, Павлов и Корнилов сделали заявление о нарушении судом турецких процессуальных норм, согласно которым прокурор обязан своевременно сообщить обвиняемым имена и адреса вызываемых на суд свидетелей. Этого прокурором сделано не было.

На сегодняшнем заседании суда нанесен новый удар расприставленной гитлеровскими агентами версии о том, будто «покушение» на Папена было совершено какой-то группой турецких «коммунистов», в которых якобы относятся и оба турецких подсудимых. Павлов задает ряд вопросов Абдурахману, который вынужден был в своих ответах признать, что ни он, ни убитый при взрыве Омер, ни Сулейман никогда не принадлежали к коммунистической партии и что среди друзей Абдурахмана не было ни одного коммуниста. На вопрос Павлова, может ли он обрисовать неких Нилзи и Фахри, о которых он упоминает в своих показаниях, как о яко-

бы сплотившихся «с Москвой». Абдурахман заявил, что с Нилзи он никогда не встречался, а Фахри он видел якобы два раза, но дать описание его внешности не может. По словам Абдурахмана, во время следствия в штабской полиции ему показывали фото Нилзи, но лично Нилзи он, Абдурахман, никогда не видел.

На вечернем заседании судья продолжал нарушать право обвиняемых советских граждан на получение перевода показаний на русский язык, без чего эти советские граждане не могут следить за ходом судебного следствия и защищать себя от возводимой на них провокационной клеветы. Судья заявил, что материалы судебного следствия будут вручаться Павлову и Корнилову только на турецком языке и что суд якобы еще обязан сделать перевод этих материалов на русский язык. В ответ на вопрос Павлова, каким же образом он, находясь в одиночном тюремном заключении, будет сам искать переводчика, судья ответил, что в тюрьме имеются переводчики.

После неоднократных утверждений судьи и прокурора, что Павлову и Корнилову было якобы своевременно вручено извещение, содержащее имена и адреса вызываемых судом свидетелей, «неожиданно» выяснилось, что это извещение было вручено «по ошибке аппарата суда» только сегодня во время перерыва между двумя судебными заседаниями. Поэтому суд решил судебное заседание отложить до 15 апреля.

ВЫСОКОЕ ДАВЛЕНИЕ

В одном из районов восточной части СССР закончено строительство важного гидротехнического сооружения. Советская индустрия блестяще выдержала трудный экзамен. Люди шли на работу, как бойцы на позицию. Недаром их называют здесь гвардейцами тыла.

Первые строители поселились на маленьком полуострове, в теплушках. Возвращаясь с работы, они не находили своих жилищ. Полуостров не имел запасных путей, и теплушки перегоняли с места на место. Главный инженер жил в палатке. Утром он садился на пеня, прямо на земле раскладывал чертежи и объяснял начальникам участков план работы на день.

Там, где должен был строиться один объект, лежали болота и озера, полные рыбой. Чтобы осмотреть свой участок, начальник больше плавал, чем ходил. Одежда его пахла тинной и карасями. Потом строители воздвигли насыпь и переселились в палатки. Но земля была осыпана. Освободившись площадка для начальных работ. А возле полуострова уже выросла деревня.

Весь труд строителей был испытанием их мужества. Каждый день люди вступали в единоборство со стихией — с водой, с плывущими песками, с обвалами пород. Человек смотрел в глаза опасности, но не отступал, не сдавался. «На фронте бывает труднее», — говорили строители. Они вспоминали своих земляков-гвардейцев, и это удваивало их силы. Они работали в глубоком тылу, но каждому казалось, что фронтные дороги пролегают где-то здесь, рядом, по соседству.

На участке Евгения Ивановича Довгого работа шла под высоким давлением. Ногичев заставлял свистеть, и это вызы-

вало общий хохот. Здесь и хотел бы свистеть, да нельзя — настолько уплотнен воздух.

Человек, прежде чем сюда попасть, прошел определенную обработку и выпускался таким же путем. Работать ему было разрешено в этих условиях не больше четырех часов, да и то после согласия врачебной комиссии. А Евгений Довгий — начальник участка — сутками не покидал своего поста.

Товарищ начальник, так нельзя, — кричали ему бригадиры.

— Ну, уж это дело мое, — отвечал он. — Время сейчас военное, а тут вода каплет. Вон в смене Ипкова на пять метров отбросило человека...

Довгий обладает редкостью физической силой. Когда-то на Северном Кавказе он брал призы в соревнованиях боксеров и тяжелоатлетов, а здесь, на участке, подбрасывал мешок с песком, как легкую перья. По давлению есть давление, и люди забеспокоились. Послали однажды за фельдшером.

— Сейчас же ухитрите! — затормозил фельдшер Костяев, уже успевший вымокнуть до самой шеи и вылезший в грязь, потому что дорога на участок была нелегкой.

Довгий не ответил. А когда фельдшер повторил свое требование, — взглянул на него недобрыми глазами:

— Кто здесь начальник? — я или вы? Так вот, прошу больше не беспокоить.

Коммунист Довгий был упрям и свиреп в работе. Когда началась война, он восемь суток подряд не смыкал глаз, а потом поспал десять часов и снова на участок. Три его брата пошли на фронт. Алексей был генералом, Илларион — командиром пулеметного отделения, а Прокофий — рядовым красноармейцем. «Они там крови

Поездка Маршалла и Гопкинса в Англию

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, начальник генерального штаба американской армии генерал Маршалл и специальный помощник Рузвельта по проведению в жизнь закона о передаче в аренду или займы вооружения Гопкинс прибыли в Лондон в сопровождении небольшого числа лиц.

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что Маршалл и Гопкинс в течение двух часов обсуждали с Черчиллем ряд вопросов.

На пресс-конференции, которая последовала за этой беседой, Маршалл сказал, что одной из целей поездки являются переговоры по общим вопросам с руководителями английских вооруженных сил.

Америка вступила в войну, имея сухопутные и воздушные силы численностью в 1800 тыс. человек, продолжал Маршалл; после этого их численность быстро возросла. В течение прошлого месяца сформированы три новые дивизии. С учетом вспомогательных войск вооруженные силы будут вскоре возрасти на 150 тыс. человек в месяц. Возможности для обучения в Соединенных Штатах велики; бронетанковые дивизии могут совершать маневры на территории нескольких штатов.

Гарри Гопкинс сказал, что он прибыл для того, чтобы встретиться с Черчиллем и министром военного производства Литтлтоном и согласовать планы военного производства Англии и Соединенных Штатов. «Война не будет выиграна лишь одним производством», — продолжал Гопкинс, — она будет выиграна ожесточенной борьбой бойцов союзных стран, и вы можете быть уверены, что наше участие не будет ограничено производством орудий. Мы поставляем оружие во все страны мира, где можно убивать немцев и японцев».

Приезд Бивербрука на Багамские острова

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Нассау (главный город Багамских островов), 8 апреля туда прибыл лорд Бивербрук.

АРЕСТ БЫВШЕГО ЕГИПЕТСКОГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Каира, бывший премьер-министр Али Махер-паша взят под арест. В специальном коммюнике, опубликованном египетским кабинетом министров, указывается, что в интересах безопасности страны нынешний премьер-министр Нахас-паша, как военный губернатор, решил арестовать бывшего премьер-министра Али Махер-пашу.

АКТИВНОСТЬ ВОЙСК ДЕРЖАВ ОСИ НА ЛИВИЙСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Каира специальное коммюнике: командования английских сил на Ближнем Востоке, в котором говорится, что в течение последних двух дней войска противника проявляют возросшую активность на передовых участках ливийского фронта. Английские логистические силы уже имели небольшие стычки с неприятелем, за всеми действиями которого установлено тщательное наблюдение.

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). В очередном коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что в течение 7 апреля английские истребители и бомбардировщики подвергли успешной атаке неприятельские войска на передовых участках фронта в Киренаике.

НАПЛИВ В ГРЕЦИЮ НЕМЕЦКИХ РАНЕННЫХ С СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). По сообщению из Греции, туда поступает огромное количество немецких раненных с советско-германского фронта. Много общественных зданий в Афинах превращено в госпитали.

своей же жемчужной, а я что — хуже их? И он не спал по 30—40 часов, дежурил на участке, спешив туда, где людей могла подстеречь опасность, лез в воду, в грязь, заставлял скорее выбирать и крошить пороку, пока она «не успела одуматься».

За два года Евгений Иванович третью часть времени провел на работах, производивших под высоким давлением. Он привык к этим условиям и не терпел, когда его отрывали от дела, сколько бы часов он там ни находился. Поэтому он и повздорил с фельдшером Костяевым.

Однако и фельдшер был не из пугливых. Он оставался здесь до тех пор, пока Евгений Иванович в свою очередь не забеспокоился о его здоровье. Довгий вынужден был уступить. И как раз во время: из ушей и носа у него уже показалась кровь.

Агрегат шел под уклоном. Вода стекала по следу и скапливалась там, где работали люди. Гавриил Балхохин приволок смену и прежде других лез вперед. От воды разбухали голенища резиновых сапог. Туда набивалась порода, и казалось, что к ногам подсыпали пудовые гири. Чтобы опростать голенища, приходилось задрать ноги вверх.

Случалось и хуже. Попадались слабые сланы. Тогда на людей обрушивались и вода, и земля. Кое-кто понабавлялся, но каждый видел перед собой Гавриила Балхохина, стоящего по пояс в воде, и признался в своей слабости было стыдно. Люди шли за начальником смены, как за командиром в бой. Опасность была рядом, но ее прелюдиями. В самых безнадежных случаях агрегат работал без аварий.

Бойла, побывавшего на поле сражения, называют обстрелянным. Такими были все в смене Гавриила Васильевича. Люди жили в борьбе со стихией. Борьба закликала их до уношения.

Бывало так: смена Гавриила Балхохи-

Полет германского самолета над шведской территорией

СТОКГОЛЬМ, 9 апреля. (ТАСС). По сообщению шведского телеграфного агентства, в 17 час. 6 апреля германский са-

молет на высоте 200 метров пролетел над юго-западным побережьем Швеции в районе Марстранда.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-ЙОРК, 9 апреля. (ТАСС). В коммюнике военного министерства США указывается, что японское командование на Филиппинах усиленно перебрасывает новые подкрепления на Батаанский полуостров. Японцы продолжают предпринимать решительные атаки против американских позиций. Им удалось обойти с фланга позиции американских и филиппинских войск, которые удерживались второй войсковой группой. Атака, предпринятая первой группой с целью отражения противника, не удалась из-за полного физического истощения войск. Подробных данных о положении нет, но обстановку, очевидно, такова, что японцам удалось преодолеть сопротивление американских и филиппинских войск на Батаанском полуострове.

В коммюнике военного министерства США сообщается, что 6 апреля возглавляющий ныне правительство Голландской Индии Ван Моок в беседе с командующим силами союзников в Австралии Макартуром, обсуждая вопрос об использовании войск Голландской Индии в дальнейших военных операциях, сообщил Макарттуру, что войска Голландской Индии продолжают оказывать японцам сопротивление на Яве. Значительные силы войск Голландской Индии продолжают ожесточенную борьбу в джунглях и горных районах Явы. Они хорошо обеспечены продовольствием и боеприпасами и ведут борьбу против крупных соединений японских войск.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского командования на Цей-

лоне сообщается, что 9 апреля японская авиация совершила налет на Тринкомали (на острове Цейлон). Подробные сведения о налете еще не получены, однако известно, что среди гражданского населения жертв нет. Одновременно два японских самолета были замечены над Коломбо. Однако бомб сброшено не было. 6 апреля во время налета японской авиации в Визагпатаме убито 5 человек и 40 ранено и в Коканада один убит и 5 ранено.

В коммюнике австралийского командования сообщается, что 7 апреля во время налета авиации союзников на Лие (северное побережье Новой Гвинеи) бомбы разорвались среди группы японских самолетов, находившихся на аэродроме. Самолеты загорелись. В воздухе сбит один японский истребитель.

8 апреля в результате воздушной разведки в районе островов Адмиралтейства (севернее Новой Гвинеи) установлено, что город Лорингга, на острове Манус, оккупирован японцами.

9 апреля 5 японских бомбардировщиков совершили налет на горы Тулаги, на Соломоновых островах. Ими было сброшено 30—40 бомб. Имеются некоторые разрушения. Жертв нет.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 9 апреля. (ТАСС). Официально сообщается, что японские корабли и морская авиация действуют в Индийском океане. Самолеты атаковали ряд важных объектов. Во время операций японская авиация потеряла 5 самолетов. Флот потерь не имеет.

Австралия готовится к обороне

НЬЮ-ЙОРК, 9 апреля. (ТАСС). Как передает мелбурнский корреспондент агентства Юнайтед Пресс, австралийский военный министр Форд, выступая с речью в Сиднее, сказал, что Австралия находится в несравненно лучшем, чем раньше, положении, но она должна тем не менее ждать нападения врага. В Австралии удалось создать внушительные вооруженные силы, которые обеспечат безопасность страны и превратят ее в базу для контрнаступления.

Как заявил заместитель губернатора Голландской Индии Ван Моок, боюшая часть авиации Голландской Индии, а также личного состава авиашколы была эвакуирована с Явы в Австралию. Австра-

лийский военный министр Форд объявил о том, что голландские войска являются составной частью австралийских вооруженных сил. Голландские офицеры прикомандированы к штабу Макарттура и к командованию военно-морскими силами союзников.

Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает из Мельбурна, что Совет снабжения союзников в Австралии принял план координации снабжения американских и австралийских войск за счет ресурсов, поступающих на основе закона о передаче займов или в аренду вооружения. Совет снабжения установил также свой контроль над сухопутным и морским транспортом.

УСИЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ США И МЕКСИКИ

ВАШИНГТОН, 9 апреля. (ТАСС). Заместитель государственного секретаря США Уэллес и мексиканский министр иностранных дел Пачага опубликовали совместное заявление, в котором сообщают о достижении ряда соглашений по усилению экономических связей между США и Мексикой. Достигнута договоренность о начале в кратчайший срок переговоров по заключению взаимного торгового соглашения, соглашения о сотрудничестве по организации в Мексике новых отраслей промышленности, включая постройку сталелитейного и листопрокатного заводов. Достигнуто также соглашение о реконструкции мексиканской железнодорожной системы. США согласились оказать помощь по развертыванию в Мексике судостроения.

ДОКЛАД РУЗВЕЛЬТА ТИХООКЕАНСКОМУ ВОЕННОМУ СОВЕТУ

НЬЮ-ЙОРК, 9 апреля. (ТАСС). Как сообщает вашингтонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, после второго заседания тихоокеанского военного совета английский посол в США Галифакс

ЗАКУПКИ В БОЛИВИИ МЕДИ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США

НЬЮ-ЙОРК, 9 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс из Ла-Паса (Боливия), министерство иностранных дел заявило, что американская правительственная корпорация «Металс Резерв» заключила с Боливией соглашение о закупке всей производимой в Боливии меди. Ежегодное производство меди в Боливии определяется в 6.500 тонн. Это же соглашение предусматривает закупку Соединенными Штатами наличных боливийских запасов меди, определяемых в 1.800 тонн.

Соглашение, заключенное между США и Боливией, аналогично другому соглашению, заключенному недавно между США и Чили, относительно закупок чилийской меди.

заявил представителям печати, что Рузвельт представил ободряющий доклад относительно американских пополнений, отправленных в различные пункты в Тихом океане.

Налет английской авиации на Гамбург

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 9 апреля значительное число английских бомбардировщиков, несмотря на неблагоприятную погоду, появилось над Северо-Западной Германией. Одним из объектов налета был Гамбург.

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что днем 8 апреля бомбардировщики-торпедоносцы типа «Бофорт» из отрядов береговой обороны атаковали казанав грузовых судов противника у побережья Ютландии. Результаты нападения наблюдать не удалось. Крупное соединение английских бомбардировщиков в ночь на 9 апреля совершило налет на объекты Северо-Западной Германии, в том числе на Гамбург. Доки в Гамбре также подверглись бомбардировке.

БОМБАРДИРОВКА МАЛТЫ

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает с острова Мальты официальное коммюнике, в котором сообщается, что 8 апреля во время массовых налетов авиации противника на остров собито 9 вражеских самолетов. Кроме того, по неподтвержденным данным, собито еще 4 самолета. Авиация противника, включая пикирующие бомбардировщики «Ю-87», действовавшая под защитой истребителей, совершила несколько налетов.

«ПОХОРОННЫЕ КОМАНДЫ» В ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

ЛОНДОН, 9 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер, ссылаясь на сообщение британского корреспондента шведской газеты «Социал-демократен», передает, что германское командование в связи с огромными потерями на советско-германском фронте создало в частях германской армии специальные «похоронные команды». Корреспондент указывает, что «похоронные команды», несмотря на то, что им приходится работать круглые сутки, не успевают закапывать убитых немецких солдат, и во многих случаях трупы лежат целыми грудами. Среди них много не только молодых 16—17 лет, но также и стариков старше 60 лет. В прифронтовой полосе с германской стороны фронта, пишет корреспондент, в ряде мест вспыхнули эпидемии.

Кровавые расправы гитлеровцев

СТОКГОЛЬМ, 9 апреля. (ТАСС). По поступающим из Германии сведениям, террор гестапо в Германии и оккупированных ею странах принял в последнее время невиданный размах. Почти ежедневно в любой германской газете можно читать сообщения о кровавых расправах, чистках гитлеровцами над населением.

Так, по сообщению газеты «Гамбургер фрейденацт», в Ганновере приговорены к смерти австриец Крайль и несовершеннолетний австриец Лейфхарт к 10 годам тюрьмы «за кражу теплых вещей при отъезде их на фронт». По приговору берлинского суда казнена 42-летняя Иоганна Кузат за «государственную измену». По этому же обвинению казнен Иосиф Кроль, ранее отбывший долговременную каторгу. В приговоре даннического особого суда казнены 19-летний Ганс Шванке, который поджег две яги в имени Клейн-Фалькену, где он работал.

Газета «Дагенс похстер» в номере от 1 апреля сообщает, что по приговору германского военного суда во Франции расстреляны пять голландцев за попытку покинуть страну и присоединиться к войскам Голландской Индии. Газета «Дейче йетунг» из Нидерландов сообщает, что один голландец расстрелян за попытку совершить диверсию, которая могла повлечь крушение германского военного поезда. Та же газета сообщает о казни трех голландцев за «призыв к саботажу мероприятий немецких властей».

УДАЧНЫЙ ПОБЕД НОРВЕЖСКИХ ПАТРИОТОВ ИЗ ТЮРЬМЫ

СТОКГОЛЬМ, 9 апреля. (ТАСС). Все норвежцы в Норвегии с восторгом говорят об удачном бегстве из немецкой тюрьмы нескольких норвежских патриотов, ловким образом обманувших гестапо.

2 февраля в 18 ч. 45 м. немецкая тюремная больница в Малеве близ Осло получила телефонное сообщение якобы из немецкой полиции безопасности о том, что представители гестапо прибывают в больницу через полчаса, чтобы взять четырех арестантов, в том числе члена норвежского парламента Карла Вринт, на допрос в главную немецкую тюрьму Маллергеттен 19.

В 19 ч. 15 м. вооруженная охрана пропустила на территорию больницы две автомашины гестапо. Двое гестаповцев представились ксивинговцу, начальнику больницы, и на правильном немецком языке велели ему выдать арестантов. Имеющиеся у них документы были снабжены официальными печатями гестапо и надлежащими подписями, включая подпись немецкого доктора тюрьмы Маллергеттен Шенка.

Ведя арестантов в машины, гестаповцы обратились с ними жестоко, кричали и оскорбляли, грубо толкая их вниз по лестнице. Машины выехали через ворота мимо немецких часовых, отдавших честь.

Только удалившись достаточно от тюрьмы, предполагаемые гестаповцы дали понять арестантам, что они норвежские патриоты. Вринт и его товарищи прятались сначала в Осло, а потом сумели пробраться за границу.

Их бегство из тюрьмы было обнаружено только на следующий день. При проверке документов, представленных в тюрьму, оказалось, что документы напечатаны на официальных бланках гестапо, причем подпись Шенка была до того правдивой, что он сам не в состоянии был отличить ее от собственной подписи.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ. Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА СС